

скомъ варварѣ, сравнивая его съ другими варварами и даже съ культурными византійцами.

Государственный союзъ, не сдѣлавшійся прочнымъ за тридцать три года счастливаго и твердаго царствованія героя-завоевателя, не могъ не распасться при менѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ. А обстоятельства наступили трудныя. Эвтарихъ, зять короля, умеръ еще при жизни тестя; престолъ долженъ былъ перейти къ Аталариху, внуку покойнаго короля (сына Эвтариха и Амалазувты). Аталариху было десять лѣтъ, и регентство досталось Амалазунтѣ. Трудное дѣло выпало ей на долю: на византійскомъ престолѣ черезъ полтора года послѣ начала ея регентства воцарился Юстиніанъ и началъ свою карьеру Велизарій. Готскому государству пришлось бороться противъ коалиціи первокласснаго государственнаго ума, управлявшаго имперіей, и замѣчательнаго военнаго таланта, руководившаго многочисленной арміей. Амалазувта была женщина умная и очень образованная — Теодорихъ, подобно Петру Великому, не получивши систематическаго воспитанія лично, желалъ дать его дѣтямъ. Но при всемъ умѣ и образованіи она очень подчинялась прихотямъ и капризамъ своего темперамента и обнаруживала весьма слабыя дипломатическія дарованія. Вандалы какъ-то внезапно и очень варварски истребили жившихъ въ ихъ владѣніяхъ готвъ; разгнѣванная Амалазунта велѣла Кассіодору (я при ней остававшемуся близкимъ къ трону лицомъ) написать грозное посланіе къ вандалскому королю съ требованіемъ удовлетворенія. Вандалы не испугались, ибо остготскій флотъ вовсе не былъ въ такой готовности, чтобы переправить къ нимъ изъ Африку большое войско. Но въ это время какъ-разъ появился къ вандаламъ Велизарій съ византійскою арміей; Амалазунта была внѣ себя отъ радости, что обѣда будетъ стоицею мечомъ Велизарія, и велѣла даже правителю Сициліи дать припасы и все, что нужно будетъ, плывущему въ Африку византійскому флоту. Велизарій разгромилъ и уничтожилъ Гелимера, короля вандалскаго, и тотчасъ же обратился противъ остготовъ. Началось съ придирокъ, съ того, что городъ Лиллибей въ Сициліи раньше принадлежалъ вандаламъ, значить, теперь по праву завоеванія долженъ перейти къ Юстиніану. Но затѣмъ дѣло